

— Ты ничего не сделал, — ответил Чэнь Циньцин.

Су Бай удивился:

— Ничего?

Тогда что это за картинка, которая только что промелькнула у него в голове?

Чэнь Циньцин, видя замешательство на лице Су Бая, добавил:

— Ты вчера напился, я просто отвёл тебя в комнату. Я тоже устал, поэтому привёл тебя в свою спальню, помыл и уложил спать в своей кровати.

Су Бай смотрел на него в растерянности:

— Вот так всё и было?

Всё так просто?

Чэнь Циньцин спокойно кивнул:

— Да.

[Нелегальная система Ничтожного Пассива: Хозяин, хорошо, что ты не совершил ошибку в моё отсутствие.]

Су Бай не ответил системе, потому что его мысли были в полном хаосе.

Эта внезапная картинка, которая промелькнула в его голове, полностью выбила его из колеи...

Возможно, из-за того, что Су Бай слишком сильно сосредоточился на этом воспоминании, хотя Чэнь Циньцин не мог вспомнить ничего другого, эта картинка становилась всё чётче.

Он даже помнил мягкость и сладость губ Чэнь Циньцина...

Это воспоминание заставило его тело гореть, словно что-то внутри него готово было вырваться наружу.

Такой удар заставил его почувствовать головокружение. Его взгляд невольно упал на губы Чэнь Циньцина, и у него появилось желание снова приблизиться к ним.

Чэнь Циньцин почувствовал жар в глазах Су Бая, словно он был куском мяса на тарелке.

Но он также понимал, что это мясо ему не по зубам, поэтому в его выражении всё ещё была сдержанность.

Как будто он боролся между желанием и разумом.

Даже Чэнь Циньцину было трудно выдержать этот взгляд. Он посмотрел на Су Бая и вдруг встал...

Су Бай вздрогнул, осознав, что зашёл слишком далеко в своих фантазиях, и быстро отвел взгляд, опустил голову и начал есть кашу, прикрывая лицо миской, чтобы скрыть своё смущение.

Но его сердце билось так сильно, что звук его ударов отдавался в ушах.

Что он вообще сейчас думал?

Чэнь Циньцин сделал вид, что не заметил странного поведения Су Бая, и ушёл из-за стола, направившись в свою комнату.

Когда шаги Чэнь Циньцина затихли, Су Бай не смог удержаться и обернулся, чтобы посмотреть на него, пока тот не исчез из виду.

Хотя Чэнь Циньцин уже исчез, Су Бай не отводил взгляда, погрузившись в свои мысли.

Он начал размышлять о том, что это за картинка в его голове и откуда она взялась.

Перебрав все возможные варианты, Су Бай пришёл к единственному логичному объяснению — это был сон.

Поскольку он спал в одной кровати с Чэнь Циньцином, ему приснилось, что он целует его...

Сны всегда кажутся то близкими, то далёкими, то реальными, то иллюзорными.

И это ощущение было очень похоже на то, что он сейчас чувствовал.

Хотя этот ответ вызвал у Су Бая некоторое разочарование, он всё же считал его самым правдоподобным.

В конце концов, чтобы поцеловать Чэнь Циньцина, он раньше прилагал все усилия, но так и не смог. Как же он мог сделать это в пьяном состоянии?

Су Бай совершенно не верил, что в пьяном виде он способен на такое.

Значит, это был просто сон, вызванный его мыслями?

Но почему тогда его сердце бьётся так быстро?

Неужели...

Это то самое чувство влюблённости?

Он влюбился в Чэнь Циньцина?

Зрачки Су Бая слегка расширились, его сердце забило ещё быстрее. Он невольно приложил руку к груди, продолжая думать о своих фантазиях, и долго не мог прийти в себя.

В этот момент Чэнь Циньцин, уже переодетый, снова появился в его поле зрения.

Су Бай, увидев его, сразу же почувствовал вину и быстро отвёл взгляд. Немного успокоившись, он медленно повернул голову и посмотрел на Чэнь Циньцина. Его лицо было спокойным, без тени странных эмоций.

Чэнь Циньцин взглянул на Су Бая и сказал:

— Я иду в компанию.

Су Бай поспешно подошёл к Чэнь Циньцину, проводил его до двери и, глядя на него в машине,

спросил:

— Мы пообедаем вместе?

Чэнь Циньцин кивнул и уехал.

Проехав немного, он ещё мог видеть, как Су Бай стоит и машет ему рукой.

Когда машина Чэнь Циньцина повернула за угол, Су Бай медленно опустил руку. Постояв на улице и подышав свежим воздухом, он немного протрезвел и перестал заикливаться на своих мыслях.

Теперь он начал думать о серьёзном вопросе.

Нелегальная система Ничтожного Пассива говорила, что Чэнь Циньцин — подлец!

Подлец — это тот, кто забирает чужое сердце, а затем безжалостно бросает, и только когда человек действительно разочаровывается, он понимает, что влюбился, и пытается вернуть всё обратно.

Так как же он мог влюбиться в подлеца?

Су Бай сжал губы и вошёл в дом.

Нелегальная система Ничтожного Пассива, почувствовав его странное состояние, спросила:

— Хозяин, что случилось?

Су Бай хотел рассказать системе о своих мыслях, но вместо этого сказал:

— Ничего.

После этого он собрался и, как обычно, отправился в больницу.

Там он столкнулся с врачом в белом халате, и все его документы рассыпались по полу.

Су Бай, поддерживая свой образ, начал извиняться перед врачом и, суетясь, помог собрать документы.

Когда они закончили, он передал врачу свои бумаги и, извиняясь, наконец разглядел его.

Врач был очень приятным мужчиной с мягкой и уютной аурой. Его улыбка была подобна лёгкому ветерку.

Врач посмотрел на Су Бая и улыбнулся:

— Всё в порядке.

Когда Су Бай вошёл в палату своей матери, Нелегальная система Ничтожного Пассива вдруг сказала:

— Хотя сюжет иногда бывает ненадёжным, его движущая сила всё же довольно сильна...

Су Бай:

— А?

— Он твой будущий муж.

Су Бай замер:

— Что?

— Конечно, сейчас это всего лишь ваша первая встреча. Настоящее знакомство произойдёт позже.

Услышав это, Су Бай в голове промелькнуло лицо Чэнь Циньцина. Почему-то он, обычно равнодушный к сюжету, вдруг почувствовал отвращение к этому «будущему мужу».

Ему, кажется, не понравился этот мужчина?

Хотя ещё мгновение назад он не испытывал к нему никаких особых чувств...

Но вскоре он забыл о нём.

Такое чувство было неприятным... К тому же, они виделись всего один раз, и между ними не было никакой связи...

Нелегальная система Ничтожного Пассива тоже сказала:

— Сейчас лучше сосредоточиться на подлеце.

Су Бай кивнул:

— Хорошо.

Су Бай провёл время в палате с матерью, а затем, когда время подошло, ушёл и вернулся домой.

В обед он снова взял термос и отправился в компанию Чэнь Циньцина.

Все сотрудники уже привыкли к его появлению и не удивлялись.

Они считали Су Бая любовником генерального директора.

И тем, кто сейчас в фаворе.

На этот раз, войдя в офис Чэнь Циньцина и увидев его лицо перед монитором, сердце Су Бая пропустило удар.

Он замер на месте, постарался собраться и, как обычно, подошёл к Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин, увидев Су Бая, поманил его:

— Подойди сюда.

Су Бай удивился, почувствовав странное напряжение.

Когда он подошёл, Чэнь Циньцин указал на экран монитора.

Но первое, что заметил Су Бай, были не данные на экране, а длинные пальцы Чэнь Циньцина. Его сердце снова забилося сильнее.

Су Бай задумался. Хотя раньше он тоже считал Чэнь Циньцина привлекательным, теперь он чувствовал к нему какое-то необъяснимое влечение, которое трогало его сердце.

Чэнь Циньцин, заметив взгляд Су Бая, не изменил выражения лица, лишь слегка постучал пальцем по экрану и сказал:

— Посмотри сюда.

<http://bllate.org/book/16138/1445699>